

Есенов Валерий Эльбрусович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

О формах соучастия в уголовном праве

Аннотация. В статье анализируются формы соучастия в отечественном уголовном праве. Отмечается, что основным признаком любого из организованных форм соучастия выступает соглашение между соучастниками о непрерывной криминальной деятельности, то есть о совершении неоговоренного числа правонарушений.

Ключевые слова: группа лиц, организованная группа; преступление, соучастие, субъект преступления.

В ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] установлены конкретные формы совместного совершения преступления. Это совершение преступления группой лиц; группой лиц по предварительному сговору; организованной группой; преступным сообществом (преступной организацией).

В уголовное право категория «группа» введена определения круга конкретных лиц, которые принимали участие в совместном совершении определенного правонарушения (соучастников совместной преступной деятельности).

Лица, вместе совершившие преступление, выступают, с одной стороны, как участники, с другой, – как соучастники преступной группы. Так как группа представляет собой объединение людей, обладающее определенной спецификой, то меру участия, меру вовлеченности в совместную преступную деятельность, меру ответственности, необходимо определить более конкретно.

Этим объясняется то внимание, которое уделяется уголовным законодательством вопросам ответственности за соучастие.

В зависимости от характера участия в преступлении Р.Р. Галиакбаров выделяет следующие формы соучастия: сложное соучастие; соисполнительство; преступная группа; преступное сообщество [3, с. 202]. В полной мере согласиться с предложенной классификацией форм соучастия нельзя. Как справедливо отмечает Л.Л. Кругликов, любой случай соисполнительства является групповым преступлением [5, с. 212]. Так как группа в Общей части Уголовного кодекса РФ определена применительно практически ко всем умышленным преступлениям, то даже в случаях, когда в статье Особенной части квалифицирующие признаки «группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа» не содержатся, применению подлежит общее отягчающее обстоятельство, которое закреплено в п. «в» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ.

А.Р. Зайнутдинова классифицировать соучастие на формы предлагает исходя из характера совместности, то есть совместного совершения преступления. В данную классификацию, на ее взгляд, должны входить следующие формы: сложное соучастие; группа лиц без предварительного сговора; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество [4, с. 55]. Предложенная классификация отличается простотой и универсальностью, так как в ней фактически перечислены все формы соучастия, которые присутствуют в законодательстве и теории уголовного права. Вместе с тем, сложно фактически дифференцировать степень общественной опасности представленных преступных объединений на основе приведенной классификации.

Помимо традиционных форм соучастия С.В. Розенко предлагает отразить в ст. 35 Уголовного кодекса РФ преступное объединение, видами которого, по его мнению, являются: незаконное вооруженное формирование, банда, преступное сообщество, объединение, посягающее на личность и права граждан [7, с. 12]. Следуя этой логике, на наш взгляд, допустимо дополнение

этого перечня экстремистским сообществом, экстремистской организацией, а также иными объединениями, организация и участие в которых могут быть криминализованы законодателем в будущем. О.Н. Расщупкина отстаивает противоположную точку зрения. Он полагает, что поскольку сам факт создания преступного сообщества законодатель считает самостоятельным и окончательным преступлением, рассматривать такое объединение в качестве вида (формы) соучастия нет необходимости [6, с. 14].

Представляется, что задача классификации форм соучастия заключается в демонстрации разных степеней общественной опасности отдельных случаев совместной преступной деятельности.

Наиболее приемлемой, исходя из норм действующего Уголовного кодекса РФ, представляется классификация, предложенная С.А. Балеевым. В качестве форм соучастия он рассматривает: сложное соучастие (соучастие с юридическим распределением функциональных ролей); групповое соучастие (соисполнительство); соучастие особого рода (организованные формы соучастия) [2, с. 21]. Последние две формы охватывают разновидности соучастия, которые установлены законодателем в ч. ч. 1-4 ст. 35 УК РФ. В рассматриваемом случае основанием выделения форм соучастия выступает характер совместности соучастников, а степень согласованности и организованности их совместной деятельности является критерием разграничения видов группового соучастия. На практике такая классификация соучастия на формы представляется необходимой, поскольку отражает установленные в УК РФ конкретные случаи совместной преступной деятельности. В первом случае речь идет об участии с юридическим распределением ролей, ответственность за которое предусмотрена ст. ст. 33 и 34 УК РФ. Анализ этих норм обуславливает вывод, что, когда в преступлении наравне с исполнителем участвуют организатор, подстрекатель либо пособник, то такая форма участия налицо. Законодателем групповое соучастие (соисполнительство) выделено в ч. ч. 1 и 2 ст. 35 Уголовного кодекса РФ (группа лиц и группа лиц по предварительному сговору).

Групповое соучастие характеризуется совокупностью признаков, при котором, наравне с общими объективными и субъективными признаками, которые свойственны любому проявлению соучастия, налицо факт участия всех субъектов в совершении правонарушения, когда само посягательство осуществляется объединенными совместными усилиями, причем действия, охватываемые признаками объективной стороны любого состава преступления, могут выполняться каждым участником в полном объеме либо частично [3, с. 18].

Когда совершение преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору охватывается соисполнительством полностью, то организованная группа, а также преступное сообщество (преступная организация) представляют собой совокупность соисполнительства и сложного участия, поскольку отдельные их члены могут исполнять иные, помимо исполнения преступного деяния, функции. Поэтому названные преступные объединения нужно выделить как независимые формы соучастия. Характеризуются они, кроме того, стабильностью и сплоченностью участников.

Для всех видов группового участия, безусловно, характерны те либо иные элементы организации и взаимодействия соучастников. При совершении правонарушения группой лиц без предварительного сговора они проявляются в меньшей степени. Моменты соорганизованности в группе лиц по предварительному сговору проявляются в большей степени. Однако их нельзя сравнивать с организованными формами соучастия, поскольку сущность организованных форм участия, как отмечает А.Р. Зайнутдинова, заключается в систематическом совершении правонарушений объединениями (организованными группами, криминальными сообществами (криминальными организациями)), характеризующимися внутренней дисциплиной, сплоченностью и единством целей их участников [4, с. 71]. Основным признаком любого из организованных форм соучастия, на наш взгляд, выступает соглашение между соучастниками о непрерывной преступной деятельности, т. е. о совершении незапланированного количества

преступлений. Таким образом, любое проявление соучастия владеет определенным сочетанием объективных и субъективных свойств, определяющих характер совместности, а также степень сплоченности и организованности лиц, объединивших свои усилия для совершения преступления.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации №63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 17.06.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
2. Балеев С.А. Формы соучастия в преступлении как проблема правоприменительной практики / Научные труды Казанского юридического института МВД России. Вып. 5. Казань, 2005.
3. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного аграрного ун-та, 1999.
4. Зайнутдинова А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001.
5. Кругликов Л.Л. Трактовка группы лиц в новейших диссертационных исследованиях / Ученые записки КГУ. Т. 142. Казань, 2002.
6. Расщупкина О.Н. Уголовная ответственность участников организованной группы, совершающих преступления против общественной безопасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004.
7. Розенко С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.